

ЦЕРКВА
ТА СУСПІЛЬСТВО

*Архимандрит Климент (Вечера),
проректор КДА и С*

**Богословие в контексте
гуманитарной интеграции**

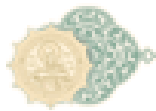
Извечное стремление человека к поиску совершенного блага всегда основывалось на трех основных движущих человеческой цивилизации — религии, философии и науке. Христианская традиция неизменно уважительно относится к научному познанию и академической светской образовательной системе. Многие отцы Церкви учились в светских школах и академиях и считали преподаваемые там науки необходимыми для верующего человека. Святитель Василий Великий писал, что «внешние науки не бесполезны» для христианина, который должен заимствовать из них всё служащее нравственному совершенствованию и интеллектуальному росту¹. Более того, утверждая единение истины веры с истиной науки², христианская вера допускает и даже требует применения разума к уяснению своих утверждений, в качестве критерия истинности определяя следование Христу и церковному сознанию³.

В современном светском образовании, науке и философии особую актуальность приобретает тема междисциплинарной интеграции. Если проанализировать самые различные сферы естественнонаучной, гуманитарной, философской деятельности, то нетрудно будет заметить определенную исчерпанность традиционных тем их познавательных интересов. Взоры ученых направлены сегодня в ту исследовательскую плоскость, которая лежит на стыке различного рода научных дисциплин для нахождения новых взаимосвязей. В этом смысле интеграция придает второе дыхание интеллектуальной деятельности. Она выступает в качестве магистрального направления функционирования науки, философии, богословия в самом широком, мировоззренческом контексте современной цивилизации.

¹ Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. М., 2000. С. 144.

² Игнатий (Брянчанинов), свт. Аскетические опыты. СПб., 1905. Т. 3. С. 211.

³ Зеньковский В. В. Основы христианской философии. М., 1996. С. 332.

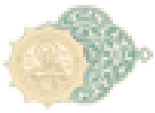

Осознавая онтологическую взаимосвязь религиозного и естественного способов познания в многовековом процессе формирования современного социокультурного пространства, в третьем тысячелетии приходится констатировать трагический парадокс идеологического противостояния религии и науки. Характеризуя сегодняшнюю ситуацию можно говорить о существовании весьма агрессивного в отношении теологии постмодернистского мировоззрения со свойственными ему субъективизмом и иррационализмом⁴. Для анализа сложившегося положения важно понять само содержание постмодернизма. Его суть состоит в провозглашении крайнего субъективизма, выражающегося в отрицании объективной реальности и, прежде всего, высшей духовной реальности. Постмодерн — это забвение максимы, афористически сформулированной блаженным Августином: «Мышление не создает истины, а находит ее готовой». Претензия подменить Бога в своих «конструкциях» превращает постмодернистское творчество в новую версию атеизма, несмотря на то, что многие ученые-постмодернисты публично объявляют себя верующими христианами. Человек постмодерна крайне эгоцентричен, о чем свидетельствует его претензия провозгласить ничем не ограниченную свободу греховной личности. Эти идеи настойчиво пропагандируются современными СМИ, звучат в лозунгах политических партий, входят в систему образования. Фактически с эпохой постмодерна *свобода к угождению плоти* (Гал. 5:13) индивида достигает такой степени, при которой происходит разрушение общества вообще.

Во многом постмодерн порожден развитием науки и техники. Христианство, преодолев языческие предрассудки, демифологизировало природу, тем самым поспособствовав возникновению научного естествознания. Со временем науки, как естественные, так и гуманитарные, стали одной из наиболее важных составляющих культуры. К концу XX века наука и техника достигли столь впечатляющих результатов и такого влияния на все стороны жизни, что превратились, по существу, в определяющий фактор бытия цивилизации.

Вместе с тем, несмотря на изначальное воздействие христианства на становление научной деятельности, так называемый научно-технический прогресс, под влиянием секулярных идеологий, породил последствия, которые вызывают серьезные опасения общественности. Экологический и другие кризисы, поражающие современный мир, всё больше ставят под сомнение избранный современной цивилизацией путь. Исследование различных аспектов биоэтики раскрывает априорную опасность последних достижений научного знания. Перспективы развития основных направлений молекулярной биологии, физики эле-

⁴Понкин И. В. Теологический факультет Государственного университета. Европейский опыт правового регулирования. М., 2006. С. 212.

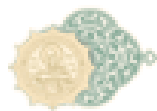

ментарных частиц и других областей науки заставляют саму научную общественность говорить об опасности грядущей катастрофы. Суть этой опасности лежит в разобщенности и эгоистичности естественно-научной методологии, вносящей непоправимый дисбаланс в целостную картину мироздания. Научно-технологический уровень цивилизации ныне таков, что преступные действия небольшой группы людей, в принципе, могут в течение нескольких часов вызвать глобальную катастрофу, в которой безвозвратно погибнут все высшие формы жизни. Нормы христианской морали дают возможность воспитания личности, при котором она не смогла бы использовать во зло полученные знания и силы. Поэтому Церковь и светская наука призваны к сотрудничеству во имя спасения жизни и ее совершенного устройства.

Наука дает представление о том, как устроен мир и человек, и это представление преломляется в мировоззрении человека, определяющем поведение последнего. Образование является началом познавательной деятельности. Именно образовательный период определяет мировоззренческие доминанты, которые нередко трансформируются в устойчивые стереотипы. Примером может служить избитая фраза, часто повторяемая теми, чья юность пришлось на годы тоталитарно-атеистического прошлого: будто тогда не учили вере, а потому, чтобы воспринять в зрелом возрасте иную идеологическую позицию, им требуется приложить титанические усилия.

С помощью образования новым поколениям передается не просто абстрактная информация, а нравственные ценности, накопленные в течение прежних веков. Церковь призвана и стремится содействовать образовательным учреждениям в их воспитательной миссии. Она обосновывает зависимость не только вечного спасения, но и перспективы продолжения земного бытия, как отдельных народов, так и всего человечества, от духовного и нравственного облика каждой отдельной личности. Тем не менее, следуя многовековой традиции, Православная Церковь выстраивает свои взаимоотношения со светской научно-образовательной системой исходя из признания человеческой свободы. Избирая такую стратегию, она рассчитывает на определенную взаимность со стороны светской науки, поскольку иначе равноправного диалога быть не может.

Воспитательная роль науки, особенно для нашего времени, мало учитывается современной системой образования. Ошибочно считается, что воспитывает гуманитарное образование, а естественнонаучное лишь учит профессии. На самом деле, естественнонаучное образование в значительной степени влияет на эволюцию категорий культуры, которые входят в систему жизненных ценностей. Сегодня мы наблюдаем одно из последствий такого влияния — возникновение и развитие постмо-

дернистских идей и одновременное продолжение того пути науки, который привел к их возникновению.

В связи с этим отношение к религиозному, теологическому образованию в секуляризированном обществе оказывается обусловленным множеством мифов и устаревших стереотипов. Эти стереотипы являются отчасти следствием идеологической «зашоренности», длительной антирелигиозной пропаганды в восточноевропейских странах, а отчасти тем, что сами теологи не всегда учитывают современные реалии в жизни общества и не стремятся преодолевать устаревшие стереотипы в открытой дискуссии⁵.

К стереотипам, лежащим в основе современного научно-технического развития и ретранслируемым системой образования, прежде всего, следует отнести априорную установку, будто это развитие не должно быть ограничено какими-либо моральными, философскими или религиозными требованиями. Сегодня становится совершенно очевидно, что при подобной «свободе» научно-техническое развитие и образование оказываются во власти человеческих страстей, прежде всего тщеславия, гордости, жажды наживы и комфорта со всеми вытекающими отсюда негативными явлениями⁶. Поэтому сегодня, для обеспечения нормальной человеческой жизни, как никогда необходимо возвращение к утраченной связи научного знания с религиозными духовными и нравственными ценностями.

Кроме того, значительное число людей не перестает верить во всемогущество научного знания, разделяя принципы сциентизма. С этим отчасти связано решительное противопоставление науки и религии в современной культуре. Сама природа науки принципиально проблематична, гипотетична, частична, ограниченная и незавершенная. Являясь системой развивающихся знаний о мире, она никогда не может сформулировать целостного и законченного представления о нем⁷. Несмотря на большое преимущество по своей верификабельности, она по сути своей не может дать целостную картину мировосприятия. Человеческому разуму же свойственно стремиться к поиску цельной истины. Отбрасывая надэмпирическое восприятие реальности, наука очень часто входит в область метафизики, в полном смысле принимая ее отсутствие на веру. Такой консервативный изоляционизм научной мысли В.В. Зеньковский метко назвал «остановкой ума»⁸. Отсюда научный скепсис в отношении других видов познания, таких как эстетическое, мистическое, теологическое. Вследствие своеобразного снобизма наука все более

⁵ Понкин И.В. Цит. соч. С. 212.

⁶ Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. М., 2000. С. 138.

⁷ Беседа с академиком Г. Нааном. О диалектике познания // Наука и религия. М., 1968. № 12. С. 23.

⁸ Зеньковский В.В. Цит. соч. С. 89.

воспринимается как нарратив, концентрирует на себе функции не только субъекта, но и объекта познания.

Безосновательное утверждение наличия коренных противоречий между религией и наукой разбивается о факт глубокой религиозности многих самых выдающихся ученых. В различные периоды развития науки (включая современность) многие из них определяли веру в Бога как онтологическую основу сделанных ими научных открытий. Говоря о гении таких выдающихся ученых, как Ньютон и Кеплер, А. Эйнштейн признался: «Только тот, кто сам посвятил свою жизнь аналогичным целям, сумеет понять, что вдохновляет таких людей и дает им силы сохранять верность поставленной перед собой цели, несмотря на бесчисленные неудачи. Один из наших современников сказал, и не без основания, что в наш материалистический век серьезными учеными могут быть только глубоко религиозные люди»⁹.

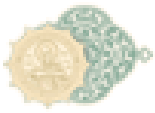
Религиозное мировоззрение не может быть отвергнуто как источник представлений об истине, а также понимания истории, этики и многих других гуманитарных наук, которые имеют основание и право присутствовать в системе светского образования и воспитания, в организации общественной жизни. Только совмещение духовного опыта с научным знанием может дать полноту ведения¹⁰.

Однако, посылки, цели, задачи, методы научного и религиозного познания имеют различный характер. Эти сферы могут соприкасаться, пересекаться, но не противоборствовать. Ибо, с одной стороны, в естествознании нет теорий атеистических и религиозных, но есть теории более или менее истинные, а с другой — религия не занимается вопросами устройства материи. Поэтому теология, естественно, не может принять однозначного доминирования позитивистских взглядов в научной методологии. Именно позитивистский уклон в конечном счете лежит в основе ментального конфликта между богословской и естественнонаучной парадигмами. Представители точной науки в диалоге науки и религии сводят суть обсуждения к поиску Первоосновы живой и неживой природы. В среде же богословов зачастую преобладает стремление к ограничению обсуждения вопросами морали. Очевидно, что в таком случае ускользает из поля зрения основная задача диалога — поиск цельного представления о миробытии, в результате чего не остается места для интеграции, и обесценивается сама идея взаимных контактов.

Среди затрудняющих диалог фактов следует также отметить некорректность противопоставления религии и так называемого научного мировоззрения. По своей природе только религия и философия выпол-

⁹ Цит. по: Владимирова Ю.С. Фундаментальная физика, философия и религия. Кострома, 1996.

¹⁰ Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. С. 140.

няют мировоззренческую функцию, определяющую смысл человеческой жизни, принятие основных критериев добра и зла, дающую представление о бытии, как таковом¹¹. Такого рода свойствами не обладают не только отдельные специальные науки, но и все конкретно-научное знание в целом. Осмысление научных достижений и включение их в мировоззренческую систему может иметь сколь угодно широкий диапазон — от вполне религиозного до откровенно атеистического¹².

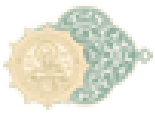
При обсуждении общественно значимых вопросов, государственных программ и политических проектов особенно опасна монополия секуляризованного мировоззрения и тенденций идеологизации культурологи, этики, исторической и других гуманитарных наук. По сути, при таком подходе постулируется некий императивный ряд: человек — наука — техника — производство — культура. Такой подход безосновательно девальвирует реальный вклад религиозного фактора в перманентный процесс становления человеческого общества. Противостоя подмене науки идеологией, богословие выступает за открытый и ответственный диалог с учеными-гуманитариями. Ради преодоления стереотипных мифологем этот диалог должен исключать административные методы поддержки какого-либо мировоззрения, основываться на принципах взаимного уважения и методологической автономии. В то же время, современная междисциплинарная интеграция должна неизбежно привести к восполнению пробела в объективной оценке вклада религии в формирование отдельной личности и общества в целом. Без такого непредвзятого всестороннего анализа любые попытки объяснить социокультурный феномен не смогут соответствовать критериям научности.

Богословский анализ отслеживает взаимосвязь научно-технического прогресса и секуляризации. Однако не стоит придавать этой взаимосвязи характер объективной неизбежности. Научный и вторичный, по отношению к нему, образовательный процессы необходимо рассматривать в контексте целостного представления о призвании человека. Христианская антропология аккуратно выделяет в нем как аспекты Божественного промысла, так и грехопадения, в той или иной мере влияющие на познавательную способность человека. По своей сути данные процессы оцениваются богословием положительно, тогда как по способу своей актуализации их оценка зависит от направленности и целей, избираемых человеком.

В современных условиях познавательного плюрализма особую роль следует отвести философии, задача которой, по мнению Н. О. Лосского, состоит в том, чтобы дать учение о мире как целом, опираясь на все виды

¹¹Василий (Саяпин), иером., Шарипов А. Иван Васильевич Киреевский. Возвращение к истокам. М., 2006. С. 275.

¹²Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. С. 139.

опыта и познания¹³. Она не есть наука и ни в коем случае не подменяет собой веру. Она общий итог и общее основание всех наук и проводник мысли между ними и верой¹⁴. Во многом, перед философией стоит задача взять на себя функции незаангажированного модератора, способного развеять миф об антиномичности науки и религии. Для этого важно исключить из научной парадигмы априорное постулирование и онтологизирование тех гипотез, о которых со всей уверенностью можно говорить, что они не имеют никаких подтверждений в эмпирической науке.

Таким образом, насущной необходимостью современной междисциплинарной дискуссии является переосмысление современных познавательных подходов, во многом отягощенных мифологизированными элементами. Если парадигмальный конфликт философии, науки и богословия не будет преодолен, если их эгоцентричность будет только усугублена, если наука, философия и богословие не реализуют своего основного предназначения в формировании истинной целостной картины бытия, используя опыт всех осознанных на сегодня методов познания, будущее цивилизации видится весьма и весьма проблематичным.

Поскольку натуралистические теории обоснования нравственности в большинстве своем не воспринимают эту этическую категорию онтологически, в современной науке наблюдается абстрагирование по отношению к моральным ценностям¹⁵. Власть демиурга, контроль над природой вытесняют из центра исследований благо человеческой личности и основные жизненные ценности. Взамен этого успехи науки и техники обеспечивают всё более громко заявляющую о себе претензию контролировать внутренний мир личности, способствуют созданию разнообразных технологий манипуляции человеческим сознанием или подосознанием. В этих апостасийных процессах проявляется основной трагизм неудачного диалога науки и религии.

¹³ Досский Н. О. История русской философии. М., 1991. С. 472.

¹⁴ Василий (Саяпин), иером., Шарипов А. Цит. соч. С. 291.

¹⁵ Гайденок П. Теории обоснования нравственности. Осмысление темы в европейской традиции XIX–XX вв. // Альфа и Омега. М., 1999. № 4 (22).